

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УРОКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

В.Н. ОВЧИННИКОВ

доктор экономических наук, засл. деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой теории и практики государственного регулирования экономики, Ростовский государственный университет

Анализ приоритетов реализации стратегии экономического развития Юга России выявил ее ресурсно-транспортную направленность и экспортную ориентацию транзитных потоков энергоносителей при незначительном удельном весе обрабатывающих отраслей промышленности. Это в значительной мере определяет инновационно-технический потенциал реального сектора экономики, что чревато превращением региона в сырьевую провинцию периферии глобализирующегося мирового хозяйства.

В ИЗМЕНИВШИХСЯ геоэкономических и геополитических координатах эволюционной динамики Российского государства исторически новым географическим понятием, все более отражающим современные процессы регионализации национального хозяйства на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье, стал Юг России.

В процессе рыночного реформирования территориально-функциональных формирований России важным принципом их интеграции в крупномасштабные метарегиональные структуры является сопредельность границ и общность хозяйственной специализации в рыночно обновляющейся системе межрегионального разделения труда и трансформирующейся схеме размещения и развития производительных сил страны.

Поскольку в новых условиях изменяется место, ролевые функции и рейтинг российских регионов, постольку важно определиться со стратегией регионализации единого макроэкономического пространства, уловив тенденции, векторы и ориентиры развития регионов России, определяющие их будущий экономический и политический облик.

Действительно, произошедшие после распада СССР перемены существенно отразились на региональном статусе и рейтинге Юга России.

Юг России стал приграничной территорией, приняв на себя миссию важнейшего регионально-стратегического центра, представляющего и отстаивающего геополитические позиции страны в евразийском узле переплетения коренных национально-государственных

интересов многих стран, влияющих на ход мировой политики.

Сегодня — это главный форпост страны перед дугой политической нестабильности, пролеглающей по южным рубежам России, напряжение на которой создается силами международного терроризма и экстремизма.

Южный регион — это единственный регион страны, где на фоне многочисленных специфических проблем, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями в полиэтнических сообществах, ведутся военные действия против террористов и экстремистов за восстановление на освобождаемых территориях Чечни конституционного строя и порядка.

Это породило массу новых для региона явлений, процессов и проблем, которые отнюдь не свелись к обустройству границ, организации деятельности органов таможенного и паспортного контроля, а, прежде всего, привели к залповым перемещениям масс беженцев из зон военных действий, национально-этнических конфликтов, конфессионального противостояния, экологических бедствий.

Такие потоки, усиленные русскими переселенцами из стран СНГ, предпочитающими Юг России, а также размещение в регионе воинских частей и подразделений, выведенных из стран Центральной и Восточной Европы, значительно обострили ситуацию на рынке труда, жилья и социальных услуг.

Решение проблем обустройства мигрантов, восстановление народного хозяйства освобожденных от боевиков территорий Чечни натолкнулись на отсутствие (или скудность) бюджетных средств, что создало дополнительную социально-политическую напряженность в регионе.

Эти изменения в экономической и политической ситуации обуславливают необходимость оценки геополитических реалий и геоэкономических координат,

в которых осуществляется эволюционное движение экономики региона.

Поэтому целесообразно оценивать сегодняшние действия в контексте решения актуальных задач, стоящих перед ЮФО.

Внешние задачи геополитической стратегии России на южном направлении в экономической сфере представляются следующими:

- укрепление геоэкономических позиций России по всей южной пограничной дуге нестабильности;
- реализация функций южного форпоста, противостоящего внешним угрозам (терроризму и националистическому фанатизму);
- отстаивание государственных интересов России в сопредельных с Кавказом — этим «солнечным сплетением Евразии» — регионах мира: в Закавказье, на Среднем и Ближнем Востоке;
- урегулирование режима пользования Прикаспийскими странами рыбными запасами, транспортными артериями акватории и полезными ископаемыми шельфа Каспия, объявленного, кстати, зоной стратегических интересов США;
- укрепление сотрудничества стран Черноморского бассейна;
- оптимизация схем прокладки транзитно-магистральных межнациональных трубопроводов «Голубой поток», «Каспийский трубопроводный консорциум» и транспортных коридоров («Норд-Ориент», «Великий шелковый путь»);
- нейтрализация религиозно-экстремистского вектора усиливающегося влияния исламского фактора на южные территории России.

Среди внутренних задач приоритетные:

- восстановление экономики Чечни и всей системы институтов жизнеобеспечения населения данной республики;

- преодоление конфликтных ситуаций, возникающих на почве межнациональных, конфессиональных, межэтнических разногласий на территории ЮФО;
- урегулирование проблемы беженцев из зон конфликтов и обустройство их в местах поселений;
- обеспечение безопасности населения подведомственных территорий и транспортных магистралей Юга России от террористических актов;
- предотвращение условий возникновения техногенно-природных катастроф и др.

Изменение геополитических координат регионального развития оказалось тесно связанным с социально-экономической ситуацией на Юге России.

Не менее существенно на позиции и статус региона повлияло изменение геоэкономической обстановки, вызванное суверенизацией Российского государства.

В отличие от скромной позиции среди основных производителей зерна в СССР – Украины, Казахстана, сегодня Юг России стал ее главным хлебным полем. Резко сузившиеся курортно-оздоровительные ресурсы для населения страны оказались в основном представлены санаторно-бальнеологическим потенциалом здравниц Кавминвод, Черноморского побережья, Приазовья и Каспийского побережья, т.е. Юга России.

Здесь же находится богатый природно-ресурсный потенциал для горных видов рекреации, формируемый уникальным сочетанием естественных условий и соответствующего инфраструктурного обеспечения (туристско-гостиничные комплексы Иткола, Терскола, Чегета, Азау, Гузерипля, Лаго-Наки, Домбая, Теберды, Архыза, Долинска, Цея и др.).

Суверенизация России совпала с периодом рыночной трансформации ее экономики, превращения ее во все бо-

лее открытую для включения в систему мирохозяйственных связей.

Последнее обусловило необходимость создания в зонах портовой активности мощной инфраструктуры внешне-торговых центров и обустройства системы интермодальных (многовидовых) транспортно-перевалочных узлов и терминалов, с перспективой создания на их базе свободных экономических (таможенных, предпринимательских, торговых) зон, в то время как суверенизация России эти возможности резко сузила.

В этой ситуации именно Юг России с его незамерзающими портами Черного, Каспийского и частично Азовского морей стал «шлюзовой камерой» включения ее экономики в мирохозяйственную систему, а торговые традиции и менталитет купеческих городов Ростова, Таганрога, Астрахани, Махачкалы и портов Новороссийска, Туапсе, Ейска, Дербента, Азова способствовали формированию здесь институтов внешнеторговой инфраструктуры: торгово-промышленных палат, торговых домов, бирж, таможенных структур, страховых обществ, банковской системы.

Таким образом, сегодня Юг России – это военно-стратегический и геополитический форпост и ее житница, нива, и здравница, и южный внешнеторговый центр, и транспортно-шлюзовый модуль включения через Черное и Средиземное моря в систему трансконтинентальных транспортных артерий мира.

При определении стратегии регионального развития следует исходить из соотношения между макроэкономической системой национального хозяйства и экономиками российских регионов как между метасистемой, представляющей единство последних, и ее структурно-функциональными системами. Это значит, что стабильность макровоспроизводственного процесса обусловлена нормативно-репродуктивным режимом функционирования региональных экономик. Вместе с тем регион обладает оп-

ределенной степени свободы выбора стратегии и приоритетов развития в национальной макроэкономической системе, и его интересы могут иметь вполне самоценный характер.

Определив целью «выписать» перспективный экономический облик региона в формирующемся рыночном пространстве России и исходя из императивов обеспечения конкурентоспособности его экономики на национальном и международном рынках, можно воспользоваться принципом реализации абсолютных и сравнительных преимуществ в торговле.

Это означает, что приоритеты развития хозяйственного комплекса региона лежат в сфере тех обеспечивающих ее рыночную конкурентоспособность преимуществ в геополитическом, геоэкономическом пространстве, природно-хозяйственных условиях развития профильных отраслей общероссийской специализации, которых нет вообще или есть, но в менее благоприятных сочетаниях, у других регионов России.

Вместе с тем приоритеты развития экономики региона должны учитывать ориентацию на завершенность, замкнутость энерго-производственных циклов, на доведение производственного процесса до замыкающего звена, выпускающего готовый конечный продукт.

Принцип продавать не сырье или полуфабрикат, а готовый продукт, с точки зрения ценовой политики оправдан не только во внешней торговле, но и в межрегиональном обмене.

Это заставляет ориентироваться в развитии на те отрасли, которые имеют собственную ресурсную и, в первую очередь, энергосырьевую базу.

Другими базовыми принципами стратегии регионального развития являются:

- относительная воспроизводственная целостность экономики региона;
- сбалансированность целей экономического развития и социальных интересов его населения;

- учет экологических императивов в производственном природопользовании;
- достижение соответствия долгосрочных стратегических целей, среднесрочных тактических задач и краткосрочных оперативных вопросов и адекватность методов, инструментов и мер их решения или достижения;
- консенсус интересов региона и центра как выражение требований принципа «экономического централизма»;
- экономическая безопасность региона, предполагающая на уровне порогового решения проблемы обеспечение его относительной производственной и финансовой самодостаточности;
- ориентация на изменение природы экономического пространства страны в направлении усиления ее рыночных начал;
- учет тенденций изменения экономических основ формирования новой системы общественного разделения труда, отвечающей рыночным критериям хозяйственной специализации регионов;
- базирующаяся на рыночных началах новая парадигма размещения и развития производительных сил региона.

В рамках проблемного подхода к формированию важнейших направлений региональной экономической политики и разработке средств их реализации важно обозначить изменения системного характера, вызванные трансформационно-рыночными преобразованиями экономики России и ее регионов.

Основной среднесрочной целью экономической политики в регионе должно быть создание условий для развития реального сектора экономики, стимулирование роста производства и платежеспособного спроса, ускоренный переход к модернизации и реструк-

туризации экономики, ориентированной на потребности общества.

Говоря об интеграционном потенциале региональной экономики, следует подчеркнуть масштабность решения стратегических задач, требующих объединения общих усилий.

Это:

- формирование общего цивилизованного регионального рынка, конкурентоспособного не только в рамках трансрегионального обмена, но и в международных экономических связях на мировом рынке;
- обеспечение экономической (и не только экономической) безопасности региона, ибо угрозы существуют не только в сфере экономики, но и по отношению к самому этносу нашего региона;
- создание опорной сети связывающих территориально-хозяйственные комплексы субъектов федерации в целостную экономику региона узловых производственно-хозяйственных структур, представляющих собой крупномасштабные модульные конструкции ее «несущего» каркаса в схеме размещения и развития производительных сил Юга России;
- развитие производственной инфраструктуры регионального хозяйственного комплекса (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, информационно-компьютерных сетей, систем телекоммуникаций и др.).

Таковы задачи и возможности экономической интеграции на Юге России.

Исходя из учета рыночных императивов, направленности структурных сдвигов важно оценить вектор и динамические характеристики процесса рыночной трансформации экономики Юга России.

На наш взгляд, существует ряд позитивных явлений эволюционной динами-

ки: посткризисное оживление экономики, активное развитие инфраструктурной подсистемы региона — транспортно-логистических сетей (коридоров, терминалов, интермодальных транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, энергомоств, телекоммуникационных систем мобильной связи и др.); наращивание активов, производственных мощностей экспортно-ориентированных отраслей добывающей промышленности энергосырьевого комплекса, рост на этой основе финансовой базы бюджетообразования и т.д.

Однако есть и тревожные симптомы: низкий удельный вес промышленности в экономике региона (17,5 %) и значительная доля в ней добывающих отраслей энергосырьевого комплекса, при 60-процентном износе оборудования, свидетельствуют о явном недоиспользовании инновационно-технологического, научно-производственного, профессионально-квалификационного потенциала инженерно-технических кадров обрабатывающей промышленности Юга России.

Развитие вышеуказанных тенденций чревато ориентацией экономики региона на функции энергосырьевой экспортно-ресурсной провинции, оснащенной развитой системой транспортировки ресурсов сырья и энергоносителей за рубеж через порты Черного моря и трансграничные трубопроводы и вытесняемой на геоэкономическую периферию глобализирующегося мирового хозяйства.

Вызывает тревогу и социальный аспект ситуации в регионе, стабильно подтверждаемый официальной статистикой за ряд последних лет.

Богатый природно-климатическим потенциалом Юг России остается дотационным регионом с высоким уровнем безработицы и низким жизненным уровнем населения. Реализуемая стратегия экономического развития, к сожалению, не способствует преодолению вышеуказан-

ных симптомов маргинализации регионального социума.

Повышенную опасность представляют для региона участвовавшие и все более масштабные экологические катастрофы, природа которых имеет техногенные корни увеличивающейся хозяйственной нагрузки на экосистему. Внесезонные паводки, оползни, сели, сходы ледников и снежных лавин, грозовые многодневные

ливни, смерчи, град, связанные с этим аварии на производстве и транспорте не только наносят значительный материальный ущерб хозяйству региона, но и вызывают гибель людей.

Видимо, эти тревожные явления, процессы, тенденции, факты обуславливают необходимость коррекции концепции и хода реализации Федеральной программы развития Юга России.